

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Передовая — К борьбе; Н. Нялова — Встреча друзей;
Г. А. — Преступная болтовня; А. Иванеев — Обвиненный против обвинителя; Г. С. — Дождаться или действовать?; Л. Ржевский — «Подписи неразборчивы»; Н. Майер — Техника и «мысли по поводу»;
Б. Литвинов — Границы ночи.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Poeset“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ - Berlin-Gatowwald, Hohenzollernplatz 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 МАРТА 1953 г.

№ 10 (356)

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДУ И АРМИИ

Граждане! Друзья! Товарищи по борьбе за свободу!

Власть выпала из рук тирана. Открываются небывалые возможности революционной борьбы. Народ может взять власть в свои руки. Сталинские последыши растерялись. В страхе перед народной революцией призывают они к «спокойствию и бдительности».

Народ не должен ждать никаких перемен в существе коммунистического режима. Никакие обещания, никакие маневры во внутренней или внешней политике не должны никого обмануть. В предстоящей борьбе за власть никто из коммунистических правителей не будет защищать интересы народа. Только сам народ может решить свою судьбу, взяв власть в свои руки.

Ждать нечего! Все силы — на борьбу за свободу народа! В этой борьбе первое слово — за армией!

Долой коммунистическую диктатуру! Да здравствует народно-освободительная революция! За новую свободную Россию!

Исполнительное Бюро Совета
Национально-Трудового Союза
(российских солидаристов)

4 марта 1953 г.

К БОРЬБЕ!

Современный тоталитарный режим увенчивается вершиной, являющейся мозговым центром этого режима. Только он, и никто другой, может излучать сияние, озаряющее всю пирамиду тоталитарного режима, дающее ей свет, тепло, жизнь.

Роль такой вершины, такого непререкаемого авторитета, к которому сходились все нити страны, в системе коммунизма почти 30 лет выполнял Сталин. Его ореол «самого теньяльного человека эпохи» был создан лживой пропагандой, но для тоталитарной системы этот ореол был абсолютно необходим.

Воля Сталина и его решения были непререкаемы для окружения диктатора. В народе, в армии, хотя и искусственно, ему был создан авторитет «вождя» — и если это был авторитет тирана, но всё же оставался связующим, посредством подавления и внушения страха, началом.

И вот этот единственный связующий авторитет, вершина тоталитарного строя, вдруг рухнул. Сообщение о параличе Сталина не оставляет сомнения: если бы даже он остался жив, он всё равно останется только трупом.

Поэтому понятна та огромная тревога, которая сквозит в официальном сообщении о болезни Сталина. Казалось бы — опасно заболел «отец всех трудящихся», «гений человечества» — сообщение не скорбит по этому поводу, а призывает людей «быть бдительными». Почему? Да потому, что соучастники злодейских преступлений диктатора остались без своего «солнца», одни, — и они, зная настроение народа, поэтому не могут не подчеркивать «серьезность» положения.

Положение действительно серьезное, исключительное. Кто заменит диктатора? Кучка «соратников» жила в рабском повиновении Сталину, в постоянном страхе перед ним — и в постоянных интригах между собой. Внутри тоталитарного строя нет доверия и дружбы: в нем всё держится и решается шпионажем, соотношением сил, обманом. Поэтому заблаговременно преемника Сталину не было создано. Этого не допустил ни сам диктатор, ни его окружение, ревниво и мстительно следящее друг за другом. Оно уничтожило бы любого кандидата на кресло диктатора.

Кто заменит Сталина? Молотов, Маленков, Берия? Но это — «звезды» второй и третьей величины на коммунистическом небе; у каждого из них есть десятки врагов в том же окружении диктатора. И ни одной фигуры равного Сталину калибра, — по выгоде для тоталитаризма сочетавшимся в нем силе коварства, злой воле, неукротимому властолюбию, умению интриговать, змеиной хитрости и упрямой выдержке, — в его окружении нет.

Подобная фигура может выдвинуться — после того, как она раздается со своими соперниками и единолично утвердится у власти. Но если Сталин мог сделать это во время НЭПа, когда народ еще не прошел через весь тяжкий опыт применения на практике марксизма-

ленинизма-сталинизма и когда тоталитарная пирамида еще находилась в стадии построения, то теперь дело обстоит неизмеримо сложнее. Сейчас всё население, включая и большинство партии, нетерпеливо ждет перемен — в такое время постепенное действие, сталинский метод уничтожения своих врагов «тихой сапой», исключается. Ибо теперь он неизбежно столкнется с активным сопротивлением, с революционной борьбой народа.

Эта сложная обстановка и продиктовала «соратникам» почти панический тон их сообщения о безнадежном положении диктатора, за спиной которого они не могут больше укрываться. Сейчас бьет час не только их «вождя», но и его помощников — потому что они и сидели напролет двое суток, трусливо и тщетно выжидая улучшения состояния Сталина. И только тогда, когда безнадежность его положения выяснилась окончательно, а слухи об этом уже просочились из-за кремлевских стен и распространились по Москве, они вынуждены были сообщить о том, что час настал.

С тревожным волнением принимает народ сообщения о крушении диктатора. Жизнь страны приостановилась, замерла; главная тема, первая мысль у всего народа сейчас — что будет? Что даст смерть диктатора? Может быть, будет лучше? Человек всегда тешит себя надеждой на то, что перемена несет улучшение.

Но пассивное ожидание в данном случае не принесет ничего, кроме еще горшего. Смерть Сталина или его устранение неизбежно вызовет на верхах жестокую борьбу за наследование диктатуры — в этой борьбе кандидаты на сталинское кресло будут клясться в верности своему «солнцу» и идти его путем, ибо другого пути у них нет. Это повлечет за собой еще более свирепый террор, чистки аппарата, угнетение всего народа.

Поэтому может быть только одно решение: революционное.

История не балует нас благоприятными случаями для переворотов. Сейчас выпал такой случай, наиболее благоприятный за 30 лет. Диктатора нет, его «соратники» в страхе перед возможными событиями, они явно боятся, призывая народ к усилению «бдительности», народ тревожно ждет перемен — он подхватит каждый клич, зовущий к свободе и к лучшей жизни. Другого такого момента может долго не быть.

Ждать нечего. Надо бороться за свободу, за свержение коммунистической диктатуры. В этой борьбе армия должна быть в первых рядах.

Все силы — революции!

СТАЛИНСКИЕ ПОСЛЕДЫШИ РАСТЕРЯЛИСЬ

Сталина разбил паралич. «Величайший гений» превратился в полутруп, в кусок бессмысленного мяса. Два дня скрывали это от народа растерявшиеся сталинские последыши. Только после долгих колебаний, ими четвертого марта было опубликовано правительственное сообщение «о болезни председателя Совета министров СССР и секретаря КПСС» Сталина. В ночь на 2 марта у Сталина произошло кровоизлияние в мозг, захватившее важные для жизни области мозга. Развился паралич правой руки и ноги; Сталин потерял сознание и дар речи. Тяжелое нарушение деятельности сердца и дыхания».

Для лечения привлечены: профессор-терапевт Лукомский, член Академии наук СССР профессор Коновалов, профессор-терапевт Лесников, профессор-невропатолог Глазунов, доцент-терапевт Иванов-Незнамов. Лечение ведется под руководством министра здравоохранения СССР Третьякова и начальника лечебно-санитарного управления Кремля Сукинова; также — «под постоянным наблюдением ЦК КПСС и Совета министров СССР», нашедших необходимым выпускать бюллетени о состоянии здоровья Сталина.

Далее в сообщении говорится, что ЦК и Совет министров «признают всё значение того факта, что болезнь тов. Сталина повлечет за собой более или менее длительное его неучастие в руководящей деятельности и со всей серьезностью учитывают все обстоятельства, вытекающие из этого». Кроме того, они «выражают уверенность, что наша партия и весь советский народ в эти дни проявят величайшее единство, твердость духа и бдительность и еще теснее сплотятся вокруг ЦК КП и правительства Советского Союза».

В опубликованном в этот же день бюллетене отмечено, что к 2-часам ночи 4 марта состояние Сталина оставалось тяжелым. «Значительное расстройство дыхания (частота до 36), неправильный ритм, с хрипами и выталкиваниями, ухудшение пульса до 120 ударов в минуту, полная аритмия, кровяное давление максимальное — 220, минимальное — 120. Температура — 38,2. В связи с нарушением дыхания и кровообращения — пониженная кислородность».

Эти данные говорят об исключительно тяжелой болезни Сталина.